

ЖЕЛАННЫЙ ГОСТЬ

Солнце клонилось к закату, когда вдалеке послышался барабанный бой. В предвечерней тишине гулко раздавались призывные звуки медного барабана — темельваса и чугунного — нагга. Их далеко было слышно. Они наполняли собой долину, где находились уйгурские колхозы. Люди, работавшие в садах, на полях и усадьбах, прислушивались и улыбаясь говорили: «Театр приехал!».

Вечером по шоссе, по дорогам и тропам потянулись группы людей, поминались грузовые машины, поскакали всадники, ватахтели колхозные брички... Колхозники спешили на спектакль. Со всей округи съезжались они на вечернее представление.

Спектакль шел на импровизированной открытой сцене. Скамеек не хватало, и зрители рассаживались прямо на земле. За ними полукругом выстраивались всадники, а ребятишки забирались на грузовики.

Безветренная ночь. Звездное небо. И гул толпы, подобный прибою, тотчас же смолкнувший после открытия занавеса...

Шла пьеса «Анархан». В ней рассказывалось о трагической любви батрака Хамры и красавице Анархан, дочери бедняка-крестьянина. Эту пьесу написали уйгурские драматурги Садыров и Асимов по мотивам широко известной старинной народной песни. Сохранилось предание, что накануне казни такую грустную песню пела Анархан, оплакивая свою судьбу.

Свыше 20 лет пьеса «Анархан» с неизменным успехом идет на сцене Уйгурского музыкально-драматического театра, и нет в Казахстане, Узбекистане и Киргизии уйгура, который не видел бы этого спектакля. Зрители неизменно горячо реагируют на события, происходящие на сцене, дружно смеются над остроумными репликами персонажей в первом акте, плачут, глядя на страдания жертв феодального произвола, громко выражают свое возмущение свирепостью и коварством бая и его слуг. В наиболее патетических местах нередко слышатся предостерегающие голоса из публики: «Эй! Обернитесь! Вас подслушивают!» Или: «Смотри же! Они к тебе подползают!...». Артисту, который вдруг забудет или пропустит реплику, тотчас подскажут ее несколько возмущенных голосов.

Большую часть года проводит в разъездах театр — желанный гость не только в уйгурских, но и узбекских, казахских, киргизских, каракалпакских колхозах, на клубных сценах новостроев и предприятий, в городах братских республик. А теперь его аяют не только в Средней Азии. Нескольким лет назад уйгурских артистов, певцов, музыкантов и танцоров дружески принимали зрители Москвы и Ленинграда.

Интересен и очень показателен для национального советского театра творческий путь первого в истории уйгурского профессионального музыкально-драматического коллектива. Самое создание его — яркое свидетельство неустанных забот Коммунистической партии и Советского правительства об уйгурском народе, свидетельством замечательных достижений этого народа, роста его культуры.

История возникновения Уйгурского театра вплотную связана с революцией, с культурным ростом уйгур. Из кружков художественной самодеятельности, возникших в 1918—1920 годах, из «синблузников» Алма-Аты, Джаркента (ныне город Панфилов), Чилика вышли первые актеры театра, его основа-

тели — Гулам Джадилов, Аскарджан Акбаров, Ахмед Шамиев, Ризвагуль Тохтанова и другие. «Синблузники» были одновременно музыкантами и певцами, танцорами и драматическими актерами. Среди них особенно славились виртуозы игры на национальных музыкальных инструментах — дутаре, робабе, тамбуре, сатаре, шанзе, бубне, скрипичном инструменте — гиджяке.

В том младенческом периоде зарождения театра его будущие мастера имели еще очень слабое представление о сценическом искусстве, о настоящем профессиональном театре. Они его никогда и не видали! Стали короткие ими же написанные пьесы, они стремились делать все «по-всамделишному», так как у них понятия даже не было о существовании бутафории и реквизита. В одной пьесе действие происходило, например, в магазине, и постановщики задумались: откуда же добыть товары, чтобы заполнить полки? Хорошо, что на помощь пришла местная потребительская кооперация, одолжившая разные продукты, товары, включая десять кусков мануфактуры. Изумленные зрители были в полном восторге!

С хорошей улыбкой вспоминают об этих далеких временах нынешние мастера театра. Огромную помощь ему оказали русские, казахские и узбекские режиссеры и артисты. Они учили уйгурских актеров искусству режиссуры, сценическому мастерству, умению перевоплощаться, раскрыть психологическую сущность образов.

Первые постановки театра носили фольклорно-бытовой характер. Народный эпос, народная песня вводились в спектакль в их подлинном виде; в музыкальном оформлении спектакля участвовал весь коллектив — от режиссера до исполнителей отдельных ролей. Постепенно репертуар расширялся, и сейчас театр показывает, помимо созданных в творческом содружестве с театром пьес уйгурских советских драматургов, произведения Мольера, Шекспира и Гольдони, русскую классику, современные произведения драматургов братских республик.

Особенность театра в том, что, кроме драматических спектаклей и музыкальной комедии, он выпускает много концертных программ. Широкой популярностью пользуются талантливые исполнители народных песен, заслуженные артисты Казахской ССР Рушангуль Иляхунова и Ахмед Шамиев, танцоры Т. Бахтыбаев, Х. Джадилова, Р. Разиева и другие.

Творческий коллектив театра возглавляет молодой энергичный режиссер Сергей Башаян, воспитанник Ереванского института театрального искусства. Артисты Уйгурского театра, изучая систему Станиславского, знакомясь с историей, лучшими традициями русского сценического искусства, непрерывно расширяя свой кругозор, овладевают методом социалистического реализма.

Крупнейшее достижение театра — постановка на уйгурской сцене пьесы «Семья» И. Попова — о замечательной русской семье Ульяновых, о юности Владимира Ильича Ленина. Осуществить постановку театру помогал автор пьесы И. Попов. Интересный по режиссерскому замыслу, спектакль принадлежит к наиболее вдохновенным, этапным работам коллектива и до сих пор пользуется огромной популярностью у зрителей.

Л. ВАРШАВСКИЙ.

АЛМА-АТА.

Советская культура
19. IV. 58.